

Она всегда любила небо. Такое высокое, просторное, бездонное! Чистое и безбрежное! А ещё Холли обожала полёты в этом небе! Каждый раз, взлетая на метле ввысь, девочка ощущала невероятную свободу. Она будто становилась изящной и стремительной птицей, быстрой и неудержимой, как сам ветер! Тот трепал волосы и удобные спортивные одежды, весело свистел в ушах, когда она разгонялась и входила в крутое пике, пока всё вокруг сливалось в одно сплошное смазанное пятно.

Неудивительно, что она с удовольствием приняла предложение присоединиться к команде Гриффиндора по квиддичу. Ну... на самом деле, это было не предложение, а приказ. И отказ грозил крупными проблемами за то нарушение на первом уроке полётов, когда Холли вопреки запрету взлетела в воздух, чтобы отобрать потерянную наминалку Невилла у Драко Малфоя. Но, так или иначе, она не воспринимала своё назначение как наказание — напротив, ей очень нравилось и летать, и играть на позиции ловца!

Жаль, Гарри не разделял её увлечения и настоящей страсти к полётам. Мысль о брате кольнула лёгкой грустью. В такой прекрасный день, буквально созданный для лёгкой прогулки вокруг замка, Оливер Вуд, капитан сборной, не придумал ничего лучше, чем поставить тренировку! Наверно, это был первый раз в жизни, когда Холли была недовольна тем, что придётся летать. Она бы хотела разделить этот день с братом и друзьями. Эх...

Вот бы братик пришёл на трибуны и посмотрел на её тренировку! Но это вряд ли случится.

Она отвлекалась от грустных мыслей и обвела поле внизу внимательным взглядом, выискивая, не блеснёт ли где золото снитча. Увы, девочка увидела только трёх охотниц, стремительно приближающихся к воротам под охраной Вуда, и близнецов Уизли, посылающих бладжеры в их направлении. Они раз за разом отрабатывали различные манёвры и обманные финты, пока сама Холли летала по полю чуть ли не бесцельно, заботясь только о том, чтобы увидеть снитч, поймать его, выпустить на волю и повторить заново.

Во многом ей нравилось играть ловцом именно из-за такой свободы действий. Ей не нужно было беспокоиться о квоффле и воротах, об охотниках соперников и его вратаре, а бладжеры лишь добавляли интереса полёту. Она как будто просто летала по полю, не слишком обращая внимание на царящий вокруг жаркий хаос игры, и наслаждалась самим процессом.

Гарри, к сожалению, не любил квиддич по большей части именно из-за этого. В те редкие моменты, когда они обсуждали игру, он резко критиковал тот факт, что снитч приносил команде сто пятьдесят очков и практически нивелировал усилия остальных в результате действий всего одного, довольно оторванного от основной части матча, игрока. Впрочем, он также признавал, что для того, чтобы заметить крошечный, юркий и очень быстрый золотой мячик, а тем более поймать его, нужно немалое мастерство. Так или иначе, Гарри бы предпочёл добавить строгий лимит времени, а цену снитча уменьшить хотя бы до сотни очков, чтобы сделать игру более зависимой от командной работы.

Холли затруднялась точно определить, обижается ли она на брата за эти слова. С одной стороны его доводы звучали до боли разумно, впрочем, как всегда. С другой же — он безжалостно критиковал то, чем она искренне любила заниматься. И пусть критика эта была не самой пустой, но всё равно было довольно неприятно слушать подобное.

А ещё Холли подозревала, что Гарри на самом деле считал наличие ловца и вовсе бесполезным, безответственным и даже вредным элементом игры, полностью убивающим интерес к квиддичу. Но даже если это действительно было так, он ведь заботился о её чувствах и никогда не произносил последнего вслух. Да и в целом никому, и в первую очередь ей, не

навязывал своего мнения...

Она мотнула головой, выбрасывая посторонние мысли, ещё раз обвела всё вокруг внимательным взглядом и рванула к дальней трибуне, где показался маленький золотой шарик. И глядя, как стремительно приближается блестящий снитч, пока всё вокруг размывается, а уши заглушает ветер, Холли в полном восторге от свободного и очень быстрого полёта подумала, что, несмотря ни на что, в игре не было ничего лучше роли ловца!

Сидя в мягком кресле перед весело пылающим камином, Холли довольно жмурилась, ощущая его жар всем своим телом. После долгих часов стремительных полётов даже она порядком устала от любимого хобби. Ноги и руки приятно ныли после интенсивной тренировки. И в этой ситуации не было ничего лучше, чем нежиться в тепле уютного кресла, слушая тихий треск сгорающих дров и мерный гул редких голосов вокруг. А мягкий плед только дополнял ощущение горячего уюта, поглощавшее её с головой.

Девочка сонно улыбнулась и с удовольствием потянулась, чувствуя, как приятно растягиваются уставшие мышцы. Вечер плавно перетекал в ночь, небо за окном давно почернело, и теперь звёзды и луна властвовали над землёй. Холли лениво подумала, что пора бы уже отправляться на боковую. В любой другой пятничный вечер она бы ни за что не отправилась спать за полчаса до отбоя — наоборот, обязательно нашла бы, чем себя занять. Но тренировка всё же прилично утомила. И как же хорошо, что караулить коридор сегодня была не её очередь!

Порой ей очень хотелось просто плюнуть на угрозу кражи философского камня. В конце концов, это ведь не должно быть заботой учеников, тем более первокурсников! Пусть об этом болит голова у директора Дамблдора, раз уж за чем-то решил спрятать артефакт в школе. Но смутная тревога и сильнейшее возмущение грызли её изнутри, когда девочка представляла себе, как Снейп заполучит столь ценную реликвию.

Очевидно, директор не подозревал своего подчинённого, и оттого становился уязвим. Он действительно мог расставить ловушку на кого-то неизвестного, как считал Гарри, но что толку от неё, если Снейп знал её строение и слабые места, и только и ждал подходящего момента? И вот мимо такого наглого предательства ни Холли, ни её друзья просто не могли пройти спокойно!

В конце концов, иногда приходится делать благое дело самому, раз уж никто другой не желает. Ведь даже профессор МакГонагалл проигнорировала их предупреждения и с железобетонной уверенностью заявила, что камень надёжно защищён, не пожелав выслушать доводов своих учеников. Ну что ж, Холли надеялась, что хотя бы профессор Дамблдор и Николас Фламель по достоинству оценят приложенные усилия и поблагодарят их, как только дружная компания поймает Снейпа за руку...

Холли поднялась из тёплого кресла с намерением пойти и завалиться спать, но случайно наткнулась взглядом на Гермину, как ни в чём ни бывало, сидевшую в одном из кресел с книжной в руках. И это было странно. Ведь именно она должна была прямо сейчас караулить коридор.

Девочка, аккуратно лавируя между креслами, диванчиками и стульями, подошла к подруге и склонилась над ней, прислонившись подбородком к вершине спинки.

— Гермиона, а не твоя ли сегодня очередь? — поинтересовалась она удивлённо.

Та даже подпрыгнула от неожиданности. Потом извернулась в кресле и посмотрела на неё с выражением крайнего возмущения.

— Холли! Нельзя так подкрадываться к людям! — она уложила книгу на колени и скрестила руки на груди, буравя её недовольным взглядом. Впрочем, долго дуться девочка не смогла, и её лицо почти сразу смягчилось. — Гарри сказал, что покараулит сегодня сам, а я заменю его в следующий раз.

Холли кивнула. Это было немного необычно, но раньше они уже изредка менялись, если возникали дела. Главное, коридор не остался без присмотра, и это успокоило её.

— Ох, извини, немного устала после тренировки, так что не подумала, — чуть виновато произнесла она, подавив зевок. — Ты не против, если я?..

— Да-да, конечно, — Гермиона ответила мягче, чем на первый вопрос. — Спокойной ночи!

Холли кивнула ей и поднялась наверх, в спальню. В просторной круглой комнате горел свет — её соседка Лаванда Браун сидела на кровати и увлечённо читала один из своих многочисленных журналов. Ради интереса девочка заглянула в него — на глянцевой блестящей странице красовалась женщина в довольно открытом платье приятного цвета морской волны. Сама Холли бы ни за что не надела на себя такое — плечи и спина оставались слишком открытыми — и она искренне не понимала, что можно находить в таких нарядах.

— Нравится? — весело заметила Лаванда. — И мне тоже!

— Мне кажется, мы ещё слишком малы, чтобы носить что-то такое, — дипломатично заметила Холли, пожав плечами.

— А я думаю, в самый раз! — хихикнула девочка. — Эх, и почему нам пока нельзя покидать замок? Я бы обязательно нашла что-то похожее в Хогсмиде! Несправедливо! Вот даже директор Дамблдор сегодня куда-то уехал, а мы будто заперты в школе, хотя завтра выходные!

— Ну... наверно, учителя просто не хотят искать потерявшихся маленьких детей, — протянула Холли, расправляя одеяло. — За всеми ведь не уследишь. И... стоп, ты сказала директор уехал?

— Вот именно! Почему ему можно, а нам нет? — Лаванда всплеснула рукам. — Наверно, взрослые просто забыли, как скучно бывает в замке. Они ведь учились так давно!..

Холли уже не слушала. Она вдруг почувствовала, что от былой сонливости не осталось и следа. Странная перестановка между Гарри и Гермионой и отъезд директора никак не могли быть простым совпадением. А значит...

Она машинально кивнула, не особо обращая внимания на слова соседки, и поспешно направилась к двери.

— Извини, продолжим позже. Мне срочно нужно в туалет! Похоже, что-то с животом! — бросила девочка.

Холли как можно спокойнее и непринуждённее пересекла общую гостиную, благо перед отбоем студентов в ней было уже не так много, и никто особо не обращал внимания. А ещё повезло, что Гермиона, как обычно с головой ушла в книгу и даже не заметила её. И наконец,

не обращая внимания на сонное бурчание Полной дамы, недовольной тем, что её разбудили так поздно, Холли закрыла за собой портрет и сорвалась на бег.

У неё не было никаких сомнений, что именно сегодня, когда директор оказался далеко от школы, Снейп попытается провернуть своё грязное дело. И Гарри точно это знал, раз сделал такой финт. Но какое-то плохое предчувствие и волнение за него заставляли её бежать на третий этаж. Умом она понимала, что на брате мантия-невидимка, и что они давно распланировали, как именно действовать в решающий момент, но всё равно едкая тревога гнала вперёд. Вдруг с ним что-то случится? Вдруг что-то пойдёт не так? Вдруг Снейп всё-таки обнаружит Гарри, и тогда?..

Девочка ускорила шаг. Пробегая пролёт за пролётом лестницы, она про себя молилась, чтобы всё было хорошо. Чтобы Снейп ещё не пришёл на место, и она успела забраться под мантию к брату, чтобы точно не произошло ничего непредвиденного. А если что и случилось, они бы встретили неприятности вместе.

Третий этаж! Она спешно пробежала через главную дверь и направилась к запретному коридору, торопливо пересекая залитые лунным светом переходы. И вот, наконец, он! Запретный коридор!

Холли остановилась, тяжело дыша и прижимая руку. В боку колело, а сердце бешено колотилось. Но, похоже, впереди всё было спокойно — ни следа ни Снейпа, ни Гарри. Хотя брат определённо должен был прямо сейчас переполошиться, услышав её топот и тяжёлое дыхание.

— Гарри! — позвала она хрипло, всё ещё пытаясь восстановить дыхание. — Гарри... Ты здесь?

Брат не откликнулся. И это в разы усилило её тревогу. Плохое предчувствие кольнуло её уже самым настоящим страхом. Что если Снейп поймал его? Что он мог сделать со свидетелем своего преступления?

— Гарри! — снова позвала она, несмело шагая в пустой и тихий коридор, погружённый в полумрак и залитый холодным лунным светом. — Гар...

Девочка прервалась на полуслове. Открывшееся зрелище оказалось настолько ужасным, что она невольно потеряла дар речи. Всего секунду назад она наблюдала безмятежный и никем не тревожимый коридор, а теперь Холли словно попала на бойню! Коридор оказался просто напросто разгромлен! Грубые острые куски камня разбросало по всему переходу, всё кругом заполонила каменная пыль, а у ближайшей стены совсем рядом с аркой, ведущей назад, валялась вышибленная и слегка покорёженная дверь. Но хуже всего — кровь! Кажется, целое море крови залило коридор. Тёмная, почти чёрная, густая жидкость покрывала добрую половину помещения, она заляпала даже потолок, в ней плавали какие-то ошмётки, на вид далёкие от камней, а посередине этого кошмара лежал цербер — совершенно неподвижный, весь покрытый кровью и местами, как с ужасом поняла Холли, собственными внутренностями.

— О Мерлин! — воскликнула она, невольно пятясь от ужасного зрелища.

Тяжёлый, густой запах крови и смерти царил в запретном коридоре, и Холли ощутила резко подкатившую к горлу тошноту. Девочка невольно прикрыла руками рот, опасаясь, что прямо сейчас её вырвет.

Вдруг коридор подёрнулся дымкой, мимолётное колебание воздуха окружило её, и Холли вновь увидела тихий и спокойный, никем и ничем не тронутый коридор, залитый лунным светом. Даже кошмарный запах исчез начисто, будто и не было его никогда.

Иллюзия!

Девочка недоверчиво подошла к самой арке, протянула руку перед собой и сунула её внутрь. Конечность немедленно пропала из виду, на месте её руки всё также виднелся нетронутый переход с закрытой вдаль дверью.

Снейп позаботился о том, чтобы случайный патруль не увидел того ужаса, который там произошёл.

Холли стиснула зубы и шагнула сквозь лживую пелену благополучия, мгновенно погружаясь в настоящий кошмар.

— Гарри! — позвала она чуть истерично, не обращая внимания на вновь ударивший в нос тяжкий запах. — Братик, где ты?!

Мёртвая тишина в ответ. Очевидно, он не убежал, чтобы позвать на помощь, иначе бы здесь уже давно суетились учителя. А значит... Снейп всё-таки поймал Гарри!

Она похолодела. Что с ним сделала эта мерзкая летучая мышь?! Одна за другой ужасные картины, особенно сильно подстёгиваемые зрелищем зверски убитого демона, пронесли у неё перед глазами. Искалеченный, окровавленный братик, изуродованный до неузнаваемости...

Холли сглотнула и вытащила палочку, изо всех сил стараясь не разрыдаться. Ей нужно было что-то сделать. Но что?

Позвать на помощь? А вдруг прямо в этот миг её Гарри умирает в страшных муках? И пока подойдёт подмога, уже станет слишком поздно? Но с другой стороны, что она может совсем одна? Одинокая первокурсница против того, кто так жестоко расправился с настоящим демоном из Преисподней!

Девочка заколебалась, не в силах принять верное решение, и с каждым мгновением ей всё больше хотелось просто упасть на колени и разрыдаться. Страх за брата оказался таким сильным, что буквально парализовал её. И это было гораздо хуже, чем на Хэллоуин, когда глупый братик так безумно напал на тролля!

Вдруг откуда-то раздался приглушённый взрыв. Холли невольно вся обратилась в слух. Больше ничего подобного не прозвучало, но она точно знала, что ей не показалось. Прямо сейчас Снейп что-то взрывал в глубине тайника.

«О Мерлин! Только бы он не делал это с Гарри!»

Холли, не раздумывая более ни секунды, побежала к люку, за которым уже виднелась освещённая специальными артефактами лестница. Девочка стремительно преодолела её и побежала вперёд, молясь про себя услышать что-то ещё и одновременно страшась этого. Она пробежала длинный коридор и очутилась в ещё одном совершенно уничтоженном помещении.

Просторный зал усеивали каменные обломки и крошка, куски статуй и разбитого оружия совершенно монструозных размеров. И снова кровь! Много крови. Но на этот раз красной, местами почти бурой — явно человеческой. Не лежал ли среди этих обломков её брат, которого мог отправить вперёд себя схвативший его Снейп?

Холли с тревогой обвела комнату взглядом и облегчённо выдохнула, не найдя искомого. А

после тут же поспешила дальше.

Следующий зал напугал её ещё больше. Здесь не было крови, хотя его тоже прилично порушило — многочисленные ямы образовались, очевидно, от взрывных заклинаний. Может, она слышала одно из них?

Но куда больше её напугало, конечно, другое. Большая часть комнаты была обугленной. Чёрная копоть щедро покрывала и пол, и стены, и местами даже потолок. Здесь по-прежнему стоял жуткий жар, и Холли невольно задавалась вопросом, а не дело ли это рук её брата? Мог ли он попытаться вырваться и вступить в бой? Ему ведь очень хорошо давался огонь — он бы точно воспользовался им. Хотя, конечно, здесь явно было гораздо больше огня, чем мог бы создать брат.

К сожалению, она увидела лишь характерный след посередине комнаты, ясно указывавший, что в этой саже кто-то сидел. И больше ничего. Что здесь произошло? Неясно. Очевидно лишь то, что ни Снейпа, ни Гарри здесь не наблюдалось. И Холли поспешила дальше...

Посреди коридора она вдруг услышала голос. Тихий, он еле доносился, но девочка невольно притормозила. Она толком не расслышала слов, а ещё он показался ей не только незнакомым, но и очень странным. Так или иначе, девочка была близко, и осознание этого заставило холодный пот выступить на лбу.

Она с трудом облизала пересохшие от волнения губы и осторожно двинулась вперёд, стараясь шагать как можно тише. Холли внимательно прислушивалась, надеясь услышать голос брата или Снейпа, но всё без толку. Она добралась до поворота и аккуратно шагнула вперёд, тут же принявшись осматривать помещение.

Настоящий шок пригвоздил её к месту. В центре широкого круглого зала перед внушительным зеркалом замер, скрючившись, тяжело дыша и держась за бок, профессор Квирелл. Этот тюрбан было невозможно не узнать.

Чёрт! А ведь Гарри упоминал, что Снейп предлагал Квиреллу присоединиться к нему. Получается, их было двое. И что хуже всего, она нигде не видела брата и второго злоумышленника. Хорошо, хоть профессор так и не заметил её присутствие — похоже, он был серьёзно ранен. И это немного повышало шансы.

Холли подняла палочку и шагнула вперёд.

— Где они?! — спросила она чуть дрогнувшим голосом, и Квирелл ощутимо вздрогнул.

Он резко развернулся, и это было совсем неожиданно. Даже от полностью здорового профессора она не могла ожидать такой резвости, не говоря уж о настолько израненном его состоянии. Тем не менее, Квирелл сделал то, что сделал. Но не успел он ни что-то сказать, ни сделать что-то ещё, как прямо из воздуха в его сторону хлынуло пламя. Очень знакомый поток красного ревущего огня.

Брат!

Квирелл проворно вскинул палочку (он двигался совсем не так, как обычно!) и в одно мгновение воздвиг защиту. Огонь лизнул щит, прошла секунда, вторая, и заклинание просто осыпалось со звоном разбитого стекла. В следующее мгновение пламя объяло профессора, к удивлению, завопившего сразу двумя голосами.

— Петрификус Тоталус! — воскликнула она в тот же миг.

Холли ожидала, что прямо сейчас всё и закончится, но учитель удивительно проворно для своего состояния, невзирая на объявивший его огонь, бросился в сторону и упал на пол, чудом уклоняясь от её луча. В тот же миг смертельно бледный Гарри сбросил с себя мантию и, поливая проворно перекатившегося и поднявшегося на ноги вора заклятьями, принялся сматывать мантию вокруг другой руки, отчего она тут же исчезла, будто и не было её.

— Инсендио! Инсендио! Фламаро! Инсендио! — Гарри наступал, как одержимый, одно за другим заклинание срывалось с его палочки, и не похоже, чтобы он планировал остановиться.

Холли не стала задавать вопросов — не в такой обстановке. Она тут же бросилась на помощь братику, принявшись забрасывать противника множеством слабых, но неприятных заклятий. Её чары были и близко не настолько разрушительными, как у Гарри — она лишь иногда использовала Инсендио — но это компенсировалось совершенно разными эффектами. Щекотка, замедление, паралич, отталкивающее: всё это в значительной степени мешало Квиреллу сосредоточиться на отпоре бушующему огню.

Каким-то чудом уставший, израненный и тяжело дышащий учитель в перерывах между уклонениями и постановкой щитов выпустил несколько лучей, от одного из них, бледного алого цвета, Холли уклонилась только каким-то чудом. И тут же отправила ответное заклятье.

— Ты не тронешь её, ублюдок! — взревел вдруг Гарри не своим голосом. — Я выжгу всё твоё естество, тварь! Всю твою жалкую одержимую душонку! Но не дам тебе навредить Холли! Фламио сурк!

Квирелл, кажется, весьма удивлённый, если не напуганный, спешно наложил какое-то заклинание, отчего его обгоревшая мантия вмиг покрылась инеем. А в следующее мгновение огненное кольцо вспыхнуло вокруг профессора и сомкнулось в районе груди. Тут же послышалось шипение, обильно хлынул пар. Вор закричал, снова на два голоса. Неужели и правда одержимый?

Холли понятия не имела, что за заклинание применил брат, но не смогла не восхититься. Судя по всему, как и Фламаро, это были чары, значительно превосходящие их текущие возможности, и только безумно сильное сродство с огнём позволило Гарри применить его. Да, скорее всего, гораздо слабее, чем предполагалось, но кому какое дело до таких мелочей!

Холли выпустила сразу несколько парализующих заклинаний. От двух лучей объятый пламенем мужчина уклонился, перед третьим выставил щит, но как раз в этот миг в него влетели сразу три Инсендио, выпущенных Гарри немного на опережение, и защита рухнула в единый миг. Не успел Квирелл загореться ещё сильнее, как его надёжно парализовало.

Девочка облегчённо выдохнула. Они справились! Они победили!

— Фламаро! — струя пламени накрыла парализованного и побеждённого профессора.

Он и раньше горел. Различные заклинания, несмотря на успешные попытки Квирелла потушить пламя, всё же подожгли ему мантию, местами прожигая насквозь, а также нанесли болезненные и, несомненно, опасные ожоги. Но теперь...

— Гарри, стой! — она бросилась вперёд и схватила брата за руку, сбивая концентрацию. Поток огня прекратился. — Ты ведь убьёшь его!

— Именно так! — мрачно ответил он, с мстительным удовольствием глядя на сгорающего заживо мужчину. — Заслужил!

Не успела абсолютно шокированная такой жестокостью Холли что-то ответить или сделать, как она заметила, что из стремительно рассыпающегося тела Квирелла (и это явно было не действием огня) высвободилась грязная чёрно-бурая дымка. Нечто зависло над ярко-красным погребальным костром, и девочка с ужасом обнаружила, что из дыма сформировалось уродливое змееподобное лицо, искажённое ненавистью. Кто-то или что-то уставилось на них, и шипящий нечеловеческий голос заполнил комнату, с лёгкостью перекрыв шум огня.

— Как же я вас ненавижу, отродья Поттеров!

— Взаимно, Волан-де-Морт! — выплюнул Гарри. — Будь уверен, когда-нибудь я найду тебя и сожгу в Адском Пламени дотла! А если ты хоть пальцем тронешь мою сестру, то все демоны Преисподней покажутся тебе сущими ангелами по сравнению со мной! Ты меня понял?!

Вот это — ублюдок, убивший маму и папу и проклявший братика?! Она с ненавистью воззрилась на веселящегося тёмного лорда, невесть как пережившего ту роковую ночь.

— А если ты хоть как-то навредишь Гарри, то страдать тебя заставлю я! — добавила она грозно.

Тень захохотала. Этот смех был пронзительным, высоким и леденящим саму душу. У Холли от него побежали по спине целые табуны мурашек.

— Какие громкие слова для столь жалких букашек! Будьте уверены, за то, что вы сделали, я заставляю вас обоих страдать так, как никто и никогда ещё не мучился. Вы будете молить меня о смерти! И, пожалуй, я разрешу вам прикончить друг друга, чтобы избавить от адских мук. Пока же празднуйте вашу мимолётную победу и трепещите перед неизбежным возмездием!

Тень снова рассмеялась и проворно метнулась прямо к братику. Холли бессильно закричала.

Гарри спешно ушёл в сторону и рухнул на пол, едва избежав контакта со страшной дымкой. А тёмный лорд, всё так же хохоча, устремился ввысь и, просочившись через потолок, бесследно исчез. Девочка с ужасом осознала, что только по какой-то своей прихоти враг не повторил захода и не нанёс удара по брату. И он бы явно не окончился ничем хорошим для него.

Холли бросилась к Гарри и крепко-крепко обняла, напрочь отбросив все тревоги и волнения, включая и то, что брат всерьёз намеревался этой ночью стать убийцей. В данный момент важен был лишь невероятно тёплый, близкий и родной человек в кольце её рук. Живой и здоровый! И она ни за что и никому не позволит навредить ему!